

Авторская пунктуация и её функциональное назначение в поэтических текстах В.Гнедова

Казаева М.Л., учитель русского языка и литературы
МКОУ «Глядковская СШ» Сасовского района, г. Рязань

В критической литературе, посвящённой поэтам «серебряного века», обычно исследуется наследие З. Гиппиус, В. Маяковского, В. Хлебникова, А. Ахматовой, М. Цветаевой. Творчество Гнедова Василиска (настоящее имя Василий Иванович) представлено мало.

Василиск Гнедов – представитель эгофутуризма – оригинального течения в поэзии «серебряного века». В 1912 приехал в Петербург, «чтобы перевернуть, обновить литературу», показывал стихи Игорю Северянину и И. Игнатьеву и при поддержке последнего начал печататься. В январе 1913 в альманахе «Дары Адонису» под псевдонимом Жозефина Гант д'Орсайль появились первые футуристические произведения Гнедова: «Зигзаг Прямой Средьмирный» и «Гуретка Прокленушков».

В издательстве «Петербургский глашатай», редактором которого был Игнатьев, в 1913 вышли его книги «Гостинец сентиментам» и «Смерть искусству», включавшая 15 однострочных «поэм» с предисловием Игнатьева. «Поэма конца» была чистой страницей без единого типографского знака. В устном исполнении Гнедов читал её «ритмо-движением», как бы чертя в воздухе, а затем уничтожая линии. Игнатьев пояснял в предисловии к книге, что пустая страница – реализация до предела – до нуля – футуристической программы смерти старого искусства. В это время Гнедов становится одним из лидеров «Ассоциации эгофутуризма», имеет скандальный успех на литературных вечерах, выступая вместе с Д. Бурлюком, В. Маяковским, В. Хлебниковым. В 1914 был призван в армию, активно участвовал в двух революциях, в 1925 вступил в партию большевиков, в 1937 был незаконно репрессирован. В советское время от литературы отошёл.

К числу произведений Василиска Гнедова принадлежат стихотворения «Летана», «Козий слад», «Скачок Тоски – победа Огне-Лавы», «Смерть искусству», «Придорогая думь», «Муравая».

Тексты В. Гнедова представляют собой яркое сплетение знаков, символов, трудных для прочтения и понимания слов. Именно этим они и интересны.

Следует отметить, что исследований авторской пунктуации в поэзии В. Гнедова не существует. М.Г. Павловец в своей работе ««Венок сонетов» как прецедентная жанровая форма и книга Василиска Гнедова «Смерть Искусству»» анализирует композицию книги «Смерть Искусству», характер взаимоотношений её частей. Индивидуальность в расстановке знаков препинания у Гнедова присутствует в полной мере.

При изучении текстов В. Гнедова видно, что его излюбленным и семантически нагруженным знаком препинания является тире. Известно, что тире – знак очень ёмкий. Его постановка обуславливается многими факторами. Тире выполняет в тексте структурные, смысловые, и экспрессивные функции. По мнению Л.В. Щербы, тире «попало в литературу из эмоциональных форм: письма, дневника» [Щерба 1935: 44].

Использование тире как знака эмоции, экспрессии можно отнести и к творчеству Гнедова. Стихотворение «СКАЧОК ТОСКИ – ПОБЕДА ОГНЕЛАВЫ» является ярким тому примером. Гнедов не уходит совсем от традиционного, регламентированного использования тире:

Берёт Меня Тоска – несёт на выси скал,
Кружит по тьме долин – кладёт на дно пустынь.

В этих строках постановка тире объясняется быстротой смены событий. Но уже следующие строки говорят о том, что автор вкладывает в знак особую смысловую нагрузку:

Люблю Тоску – несуся с Ней – дрожу дыханкой ветра.
Стремлюсь по воле Вниз...
Несусь, бегу в Воронку Смерти – рождаю Нить Забвенья...

Здесь логична постановка запятой при однородных членах. Гнедов ставит тире, тем самым разрывая интонационную плавность фразы и придавая ей эмоциональную напряжённость и остроту. Тире употребляется для сжатого, резкого и контрастного выражения мысли.

<...> Копайся в Круге Счастья...

Забвенье Все. – Один на дне, кручусь на круче Бездны...

После точки следует новое предложение. Автор начинает новое предложение с тире. Одно предложение заканчивается словами Забвенье Всё. Другое начинается со слова один, что определённо говорит о мотиве одиночества. Вероятно, именно этим тире автор акцентирует внимание читателя на мотиве, которым проникнуто всё стихотворение. Авторское тире передает эмоциональное состояние лирического героя, его потрясение, смятение.

Скачи на Верх – глаза закрой¹ – пропасти не видеть –²

Заткни Мешок – прошло и не вернётся...

В первом случае последовательность действий, при которой оправданна запятая. Но автор разводит эти действия тире, тем самым придавая каждому действию самостоятельность и вкладывая в них экспрессию. Во втором случае регламентированным знаком предполагается запятая, которой можно связать первые глаголы в повелительном наклонении скачи, закрой со следующим глаголом со сниженным значением заткни. Но автор опять ставит тире, как бы

«обрубая» каждое действие друг от друга. «Заткнуть Мешок» – понимание автора о безвозвратности ушедшего: прошло и забудь, поставь точку. Возникает образ тоски по прошлому и невозможности его вернуть.

Конь! Конь! – Златокопыток!

Плыви скорей, неси к Гурьбе – Покройся Голубящим...

Это тире тоже можно отнести к авторскому замыслу. С одной стороны, здесь налицо обращение, и логично тире не ставить. С другой стороны, возможно, Гнедов расценивал «Златокопыток» как обобщающее слово. И тогда постановка тире вполне ясна. Либо это тире усиливает призыв. Два коротких слова конь и затем длинное. Тире как бы даёт возможность произносящему эти слова набрать больше воздуха в лёгкие и произнести:

З л а т о к о п ы т о к !

Следующие строки представляют читательскому вниманию довольно необычные сочетания знаков:

Как длинен Путь – как мигом промелькнуто...

С Конём таким не страшен – , (1)

Всегда с Горы посмотришь –...(2)

Вполне возможно, что в первом случае тире заменяет слово путь, о котором говорится в предыдущей строке и которое согласуется с не страшен. Тире также можно расценить как замену многоточия, и тогда тире здесь – знак недосказанности.

Во втором случае сочетание тире с многоточием – явно усиление значимости недосказанности. Возникает образ мечты, мыслей о будущем.

Невозможно не отметить такой знак препинания, как многоточие, который изобилует в этом стихотворении:

Стремлюсь по воле Вниз...

Несусь, бегу в Воронку Смерти – рождаю Нить Забвенья...

И Все Один, и Все Тоска – Клубок равнины Смерти...

Бегун-Тоска, как Свет кипуч;

Родит Тоска Малютку –

Малютка – Он разрыв сердец – невольник Огне-Лавы –

Тоска-Бегун разрыв сердец...

Копайся в Круге Счастья...

Забвенье Все. – Один на дне, кручусь на круче Бездны...

Точка явно сигнализирует о конце предложения. Внутри предложение насыщено многоточием. Определив основной мотив стихотворения – одиночество, мы можем смело утверждать, что на многоточие возлагается большая эмоциональная нагрузка. Герою явно трудно переосмысливать всё то, о чём говорится в стихотворении. Многоточие указывает на поток сознания, который автор попытался переложить на бумагу. Возникают образы отчаянья, безысходности, одиночества. Чувствуется неизбежное ощущение конца, поэтому прерывается речь. Образ прерывающейся бездны.

В словотворчестве, в попытках деструктурировать слово, в звукоподражании вплоть до «зауми» В. Гнедов стилистически приближается к кубофутуристам:

ПОЭМА 1

СТОНГА

Полынчается – Пепелье Душу.

ПОЭМА 2

КОЗЛО

Бубчиги Козлевая – Сиреня. Скрым Солнца.

ПОЭМА 11

ПОЭЙ

У –

ПОЭМА 14

Ю.

ПОЭМА КОНЦА (15)

(«СМЕРТЬ ИСКУССТВУ»)

Пустота – оригинальное явление, которое наполняется определённым смыслом. У каждого читающего – свой.

В основном все произведения В. Гнедова направлены на эмоциональное восприятие, а затем на осмысление. Всё это достигается благодаря авторскому видению визуальной подачи стихотворения.

Итак, проанализировав произведения В. Гнедова, мы убедились в том, что:

1. Часто используемым знаком, который служит для реализации авторского замысла, является тире. В некоторых случаях автор использует этот знак вполне традиционно, т. е. как регламентированный. Но в основном постановка этого знака зависит от авторского замысла, и мы можем смело называть это авторской пунктуацией. Тире разрывает интонационную плавность фразы, придавая ей эмоциональную напряжённость и остроту. Авторское тире

передает эмоциональное состояние лирического героя, его потрясение, смятение. В некоторых случаях тире выступает как знак недосказанности.

2. Немаловажное значение придаёт поэт многоточию. Так, на многоточие Гнедов возлагает большую эмоциональную нагрузку. Многоточие указывает на поток сознания, который автор попытался переложить на бумагу.

3. В своём произведении он расширяет функциональные возможности этих знаков препинания. Авторские знаки В. Гнедова выполняют эстетическую функцию, с помощью которой создается неповторимая поэтическая картина мира.

4. Авторским знакам В. Гнедова присуще изобразительно-выразительная функция, которая наряду с языковыми формами помогает создавать образы.

5. При создании своих произведений В. Гнедов как оригинальный приём использует пустоту, словотворчество.

Список литературы:

1. Щерба Л.В. Пунктуация. Литературная энциклопедия. Т. IX. М.: Учпедгиз, 1935.-312с.

Источники языкового материала

1. Поэзия Серебряного века I: В 3 т. Т. I / Сост. и коммент. Н.И. Крайневой; предисл. Н.В. Богомолова; биограф. справки об авт. О.Б. Кушлиной; худож. В.В. Медведев. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – 696 с. – (Пушк. б-ка).

2. Поэзия Серебряного века I: В 3 т. Т. II / Сост. и коммент. Н.И. Крайневой; предисл. Н.В. Богомолова; биограф. справки об авт. О.Б. Кушлиной; худож. В.В. Медведев. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – 696 с. – (Пушк. б-ка).

3. Серебряный век русской поэзии / Сост., вступ. ст., примеч. Н.В. Банникова; Худож. Г.А. Красильщикова. – М.: Просвещение, 1993. – 432 с.

4. Серебряный век: Петербургская поэзия конца XIX – начала XX в. – Л.: Лениздат, 1991. – 526 с.